

За пределами маленького дворика Ань Чжэн внезапно погрузился в транс, а затем огляделся. Ци Тянь сказал: "Оказывается, в этом месте жила маленькая фея. В то время она была наименее сильной во дворце Сянь. Над ней издевались повсюду. Я присмотрел за ним и несколько раз помог ему. Позже он просто ушел. После буддизма я стал одним из учеников Будды. В тот день в храме Лейчи я упал и был обманут Буддой. В результате избитый Юань Дань откололся. "

Ци Тянь вздохнул: "Я думал, что Юань Дань безнадежно поправился в этой жизни. Я не ожидал найти его в храме Бань Руо. Я спросил, почему монах в храме Бань Руо хранит мой Юань Дань. Хозяин сказал, потому что давным-давно здесь были ученики сиденья Будды и хранили этот Юаньдан в храме Праджня. Передайте жителям храма Праджня, что в будущем кто-нибудь придет за ним. Тот, кто думает, что один проход - это десятки тысяч лет. "

Ань Чжэн на мгновение застыл: как вернуться, прежде чем войти в маленький двор?

Он несколько раз кашлянул: "Пойдемте скорее".

Ци Тянь тоже замер на мгновение, почесывая голову: "Я всегда чувствую, что разговор между нами еще не закончен".

Ань Чжэн: "Достаточно говорить во время ходьбы..."

Четыре человека продолжали идти вперед, и Ань Чжэн спокойно ощущал свою силу. Силы в теле стало больше, и она, по крайней мере, в два раза мощнее, чем у предыдущих пяти рангов пленника. Но взрыва газа не произошло, и ничего не появилось. Таким образом, царство было спокойно поднято, что следует считать самым большим приключением после того, как Ань Чжэн достиг дворца фей. Он снова ощупал браслет из кровавого жемчуга и обнаружил, что чешуя священной рыбы действительно стала восемнадцатью частями.

Но в отличие от прошлого, группа из девяти чешуек святой рыбы, состоящая из 18 частей, разделена на две группы, и каждая группа как будто склеена вместе, так что кажется, что нынешних чешуек святой рыбы не 18, а ДВЕ.

Ци Тянь нахмурился, пока шел: "Что-то случилось только что? Почему я чувствую себя немного странно?"

Ань Чжэн: "Ничего, ничего не случилось".

Ци Тянь потер голову: "Это неправильно".

Пока он говорил, Ци Тянь внезапно обернулся: "Я сказал что-то не то! Ты пойдешь первым, найдешь безопасное место и не выходи, что бы ни случилось. Это для тебя, пожалуйста, обращай ко мне в любое время".

Ци Тянь выдернул обезьяний волос и передал его Ань Чжэну, а затем бросился бежать в сторону черного хода.

"Что ты делаешь?"

спросил Ду Шоу.

Ци Тяньдао сказал: "Кто-то осмелился бороться с идеей этой старой коровы, Великий Мудрец,

естественно, не может сидеть сложа руки и игнорировать это!"

Ду Шоу тонко сказал: "Я не знаю, какой незадачливый призрак осмелился ударить по идее старой коровы. Старая корова достаточно страшна. А если к ней добавить большую обезьяну, то неважно, кому не повезет".

Ань Чжэн опустил голову и посмотрел на шерсть обезьяны в своей руке: "Не обязательно, возможно, появилась настоящая сила. У обезьяны лицо неправильное, а старая корова такая сильная. Если это не настоящий сильный враг, обезьяна не будет сразу бросаться назад. "

Он подумал, что когда он увидел святую рыбу, слова, сказанные святой рыбой, были немного тяжелыми в его сердце. Кто может представить, что хаос в мире начнется с осторожности Хелиана? И это произошло так внезапно, без всяких признаков. Когда Гу Цянь общался с Аньчжэном, когда появилась святая рыба, в мире царил хаос, и Аньчжэн не верил в это. Хотя шестнадцать королевств Юйяня сражаются уже много лет, никто не может поколебать статус Дакси. Пока Дакси здесь, мир не может быть нарушен.

Теперь кажется, что это было так неожиданно. Однако в споре все же есть какая-то случайность, подумал он, с учетом видения Великого Императора Чэнь Унуо, можно быть уверенным, что Королевство Будды никогда не позволит людям Дакси занять дворец фей.

Как только война разгорится между двумя монстрами, начнутся разборки... Но, подумав об этом, Чэнь Вунуо по своей натуре принадлежит мне, и он, конечно, не откажется от Сянгуна.

Внезапно все трое замолчали.

В этот момент группа людей вдалеке в панике подбежала к нему, шумя позади него. Эти люди думают, что костюмы имеют оригинальное происхождение, там есть люди из Дакси, люди из Чжао Го и корейцы, но в этот момент они бежали вместе и бежали отчаянно, как будто что-то страшное позади них преследовало их. Аньчжэн они не знали, что произошло, они увидели, как монстр размером 30-40 метров позади него бросился на них, открыл рот и распылил черный огонь, и прямо сжег последних нескольких практиков. Пепел.

Человек в сером полотняном халате сидел верхом на монстре, закрывая лицо и показывая только глаза.

"Все в Бессмертном Дворце принадлежит Трем Тысячам Будд Западного Региона. Никто не может ничего взять в Бессмертном дворце без разрешения. Те из вас, кто осмелится сопротивляться, тогда вы можете только следовать указу Буддийского государства и использовать гнев Кинг-Конга. Вы уничтожаете! "

Человек в халате бросился на монстра, скорость была ошеломляющей. Ань Чжэн увидел, что чудовище было черной пантерой, высотой не менее 30 метров. Высокое качество монстра, казалось, уступало только Начжу, даже если он не дотягивал до Цзыпина, то тоже был вершиной золота.

А человек в халате, сидящий на черной пантере, стал еще страшнее.

"Го... Го Ши".

Дадае на мгновение замерла, увидев человека в халате, и подсознательно попыталась спрятаться за ним.

Человек, которого она называла национальным мастером, стоял на спине черной пантеры, а палочка дзэн, которую она держала в руке, ярко сияла. У него во рту были слова, и он не понимал, что говорит. Лишь слабо слышались такие слова, как исчерпание шести реинкарнаций, после чего от его палочки дзэн рассеялся круг черного света.

Где бы они ни проходили, все практики, которые отчаянно бежали, были убиты. После заражения черным светом все они превратились в скелеты. Плоть исчезала со стремительной скоростью, а кости были разбросаны повсюду на земле.

"Принцесса?"

После того, как человек в халате убил практиков, он увидел Аньчжэн, и прямо перед тем, как выстрелить, он увидел Дадайэ, прячущуюся за Аньчжэн: "Принцесса, почему ты здесь? Здесь опасно, немедленно следуйте за мной. Вы - первобытные безумцы среди них, посмевающие увести принцессу! "

Дада Е выглянул из-за спины Ань Чжэна: "Нет, нет, нет... Нет. Дядя Гуоши, это... Вообще-то, меня случайно втянули. К счастью, эти двое защитили меня, иначе со мной мог бы произойти настоящий несчастный случай. Да. Эти двое - мои друзья, не обижай их. "

Холодность в глазах Мастера Халата слегка ослабла: "Ваше Величество послали кого-то искать вас, и вы действительно пришли сюда. Насколько это опасно? Я пошлю кого-нибудь отправить вас обратно, вам не следует оставаться во дворце в последнее время". Да. Ваше Величество получили указ из Дворца Павлинов Мин. Все в Бессмертном дворце принадлежит Секте Будды. Любые посторонние должны быть изгнаны. Если кто-то возьмет что-либо в Бессмертном дворце, всех убьют. "

Его глаза холодно посмотрели на Аньчжэна и Ду Скинни: "Поскольку эти двое - друзья принцессы, их позже отправят обратно в Город Павлинов. Армия прибудет позже, и добродетели дворца Павлин Мин также прибудут. Круг телепортации во дворце Павлин Мин также был открыт, и скоро прибудет Дадэ из храма Лейди в королевстве Золотого Купола. Здесь скоро начнется хаос, Дейда будет в хаосе, а Ваджра будет в гневе. Лучше оставаться во дворце. "

Дада Е схватил угол одежды Аньчжэн: "Не волнуйся, это мой дядя Гоши, он не будет тебя смущать. Вы двое скоро вернетесь со мной, дядя Гуоши сказал, здесь скоро будет Хаос. "

Ань Чжэн покачал головой: "Раз пришел кто-то из вашей семьи, значит, мы можем быть спокойны. Следуй за ним домой, но бегать больше нельзя. У меня здесь есть друг, я должен найти его".

Глаза человека в мантии, известного как Национальный Мастер, застыли: "Ты что, не слышал, что я только что сказал?"

Ань Чжэн даже не взглянул на него и похлопал Дада Е по плечу: "Возвращайся, здесь действительно будет беспорядок. Но я не могу пойти с тобой, мой друг все еще здесь".

"Любой, кто останется здесь, - враг моей машины Сянго".

Глаза мастера холодно смотрели на Аньчжэна: "Смотря с той стороны, где ты спас принцессу, я отпущу тебя. Я надеюсь, что вы не будете невежественны в текущих делах и уйдете сейчас. Я все еще могу быть у вас в гостях. Если ты не уйдешь, то сможешь стать только врагом. "

Ань Чжэн: "Я не могу уйти, ты ничего не сказал. Я скажу еще раз, я никуда не уйду, пока не найду своего друга".

"Сумасшедший!"

закричал национальный учитель, и огромная черная пантера уже собиралась броситься. Дадае быстро выбежал и остановился с распростертыми руками перед Черной пантерой: "Дядя Гуоши, ты больше всех меня обидел, да? Все они - мои друзья, или мои благодетели, спасшие мне жизнь. Наш Че Сянго гостеприимен, даже обычных гостей должен хорошо развлекать, не говоря уже о том, что они мои друзья? "

Лицо хозяина успокоилось: "Принцесса, вы не понимаете. С сегодняшнего дня любой чужак, вошедший в Че Сянго, боится, что с ним не будут дружить. Я придал им лицо и позволил уйти с вами. Это не мое смущение. Они, но они смущают меня. Дворец Павлин Мин, Ваше Величество, уже принял решение, могу ли я послушаться законной цели? Мо сказал, что это они, и даже принц Чэнь Даци из Дакси отвернулся, в это время величество дворца Павлин Мин преследует. Если вы не смотрите на лицо принцессы, то они двое никогда не смогут уйти живыми. "

Дадае смущенно посмотрел на Аньчжэн: "Ты последуешь за мной?"

Ань Чжэн покачал головой: "Нет, я сказал, что мой друг все еще здесь.

Я никуда не уйду, пока не найду его".

Ду Шоу сказал: "Дада, пойдем".

Дада Е решительно покачал головой, и, повернувшись, чтобы посмотреть на Го Ши, сказал: "Дядя Го Ши, ты учил меня относиться к друзьям искренне, не говоря уже о том, что они не обычные друзья. Если ты хочешь убить их сегодня, сначала просто убей меня".

"Запутался!"

крикнул хозяин страны, но в итоге он не осмелился принять меры против принцессы. Помолчав некоторое время, он сказал: "Что ж, у меня есть сердце, чтобы отпустить тебя, но ты найдешь свой путь. Если ты уйдешь, то при следующей встрече я никогда не буду безжалостным. Когда принцесса станет другом, я не стану убивать тебя сейчас. Но... если ты не уйдешь в течение часа, ты станешь моим врагом Че Сянго! "

Ань Чжэн понимал, что ситуация не терпит отлагательств, и не хотел ничего говорить. Он отвернулся вместе с Ду Шоушоу, чтобы найти Чэнь Шаобай.

Дада Е крикнул ему вслед: "Ань Чжэн! Мы еще встретимся?!"

Ань Чжэн, не оборачиваясь, сказал: "Должна".

В голосе Дадае звучала грусть: "Я только надеюсь, что ты не обманешь меня, я буду ждать тебя".

Ань Чжэн и Ду Шоу ушли далеко.

Глаза мастера смотрели на Дадае немного сложно, как будто он видел его насквозь. Он помолчал некоторое время, а затем вздохнул: "Его Королевское Высочество, мы с вами,

возможно, больше не сможем встретиться с ним с тех пор. Центральные равнины и наше Буддийское королевство Западного региона никогда не вернутся к миру. Я отправлю вас назад первым... Я обещаю вам, что не буду убивать их. Если они уйдут как можно скорее, я не буду предпринимать никаких действий. "

Из уголков глаз Дадае беззвучно падали слезы: "Нет! Он не будет мне лгать, он сказал, что придет ко мне снова, и обязательно придет".

Национальный учитель снова вздохнул, протянул руку и подтянул Дадае к себе, а оседлав черную пантеру, повернулся и помчался прочь.

У Ань Чжэна и Ду Шоу Шоу не было целей, и они могли лишь понемногу находить их. Парень Чэнь Шаобай не знал, где он находится, и до сих пор у него не было даже тени.

Ду Шоу тонко сказал: "Так называемый буддизм - не более того".

Ань Чжэн сказал: "Я не могу так много контролировать. Давайте сначала пойдем к Чэнь Шаобаю. Даже мастера храма Далейчи царства Цзинин должны прийти с телепортационным кругом. Дакси также должны быть мастерами там. Через некоторое время здесь будет невозможно сражаться. Лучше уйти как можно скорее. "

Ду Шоу кивнул: "Этот ублюдок, призрак знает, куда он отправился".

Пока он говорил, внезапно промелькнула белая тень и остановила Ань Чжэна и худого Ду Шоу. Ань Чжэн схватил Ду тонкого и тонкого и смотрел на человека, который внезапно появился перед ним.

"Действительно праведник".

Молодой человек в белом радостно зааплодировал: "Я больше всего восхищаюсь такими людьми, как вы, и хочу, чтобы вы были моими друзьями. Но перед этим я хочу спросить у вас несколько слов... Вы с этой старой коровой в незнакомых отношениях, а какие отношения у вас с Ши Цзином? "

"Нин Шанхай."

Несколько слов вырвалось изо рта Ань Чжэна.

Их преградила Нин Шанхай.

"Ха, ты меня знаешь?"

Нин Шанхай раскрыл складной веер, и перед ним предстал молодой человек в белом, очень красивый. Он улыбался очень любезно, совсем не высокомерно, но высокомерие в его глазах все равно было столь же явным. Он посмотрел на Аньчжэна и сказал: "Я хочу попросить вас двоих оказать мне услугу... если я пообещаю, я буду оберегать вас двоих".

Ду Шоушу: "А если я не соглашусь?"

Нин Шанхай: "Я никогда не был сильным человеком, и я не хочу ничего делать другим. Я знаю, каково это, когда тебя заставляют, поэтому я не хочу заставлять других. Поэтому... у меня нет выбора, кроме как попросить ваши желания. убрать".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2178433>